

Въ сердцѣ своемъ возмущались, противъ него негодуя,
Все-же онъ, громко ревя, поносилъ Агамемнона словомъ:

«Чѣмъ, о Атридъ, ты опять недоволенъ, въ чемъ нужду имѣешь? 225.

Мѣдью набиты палатки твои и живетъ въ тѣхъ палаткахъ
Множество избранныхъ женъ, которыхъ тебѣ мы, Ахейцы,
Первому даримъ, едва лишь возьмемъ непріятельскій городъ.
Золота-ль нужно еще? Чтобъ его кто-нибудь изъ Троянцевъ,
Сильный коней укротитель, доставилъ, какъ выкупъ за сына, 230.

Мной приведеннаго связаннымъ или другимъ изъ Ахейцевъ?
Нужно-ль жену молодую, чтобъ съ ней ты въ любви сочетался,
Тайно отъ насъ въ сторонѣ укрываясь? Тебѣ, полководцу,
Не подобаетъ бѣду накликать на Ахейское войско.

Трусы! Постыдное племя! Ахейянки вы, не Ахейцы! 235.

Дайте, вернемся домой съ кораблями! Его-же оставимъ
Здѣсь, подлѣ Трои, добычей своей наслаждаться. Пусть знаетъ,
Пользу-ль ему мы приносимъ хоть скольконибудь, иль нисколько.
Нынѣ онъ даже Ахилла, значительно лучшаго мужа,
Тѣмъ оскорбилъ, что наградой владѣть его, отобравши. 240.

Только Ахиллъ облѣнился, въ груди его больше нѣтъ желчи.

Если-бъ не это, Атридъ, ты-бъ въ послѣдніе нынѣ былъ дерзокъ».

Такъ, понося Агамемнона, пастыря многихъ народовъ,
Молвилъ Терситъ. Быстро сталъ передъ нимъ Одиссей богоравный.
Онъ, изподлобья взглянувши, сказалъ ему гнѣвное слово: 245.

«О, пустомеля Терситъ, хоть и звонкоголосый ораторъ!
Ты воздержись и одинъ не желай состязаться съ царями,
Ибо, скажу, безобразнѣй тебя нѣтъ другаго изъ смертныхъ,
Сколько ни прибыло ихъ съ Атридами вмѣстѣ подъ Трою.
Вотъ почему не тебѣ, именами царей потѣшаясь, 250.

Рѣчи держать, укорижны твердить и желать возвращенья.
Сами еще хорошо мы не знаемъ, какъ это свершится,
Благополучно иль нѣтъ возвратимся мы, дѣти Ахейцевъ.
Ты-же сидишь и коришь Агамемнона, сына Атрея,
Тѣмъ, что ему, полководцу народовъ, даютъ слишкомъ много 255.

Мужи Данайцы, а ты произносишь насмѣшливо рѣчи.
Но говорю я тебѣ, и угроза моя совершится:
Если еще разъ тебя, какъ теперь, обезумѣвшимъ встрѣчу,
Пусть въ этотъ день головы на плечахъ Одиссея не будетъ,
Пусть называться впередъ я не стану отцомъ Телемаха, 260.

Если, схвативши, съ тебя не сорву я одежды любезной,
Плащъ и тунику, и платье, которое стыдъ прикрываетъ.